

ОТ РЕДАКТОРА

Главное отличие восьмого тома «Архива еврейской истории» от предшествующих, кроме изменения дизайна обложки, — смена «прописки». «Архив» нашел приют под гостеприимной крышей Исследовательского центра при Еврейском музее и Центре толерантности. При этом задача издания — научная публикация источников и исследований, основанных на первоисточниках по истории российского и восточноевропейского еврейства, — не изменилась. А это, собственно, самое главное.

Теперь перейду к традиционной части — краткому представлению материалов, публикуемых в восьмом томе «Архива». Как обычно, публикуемые материалы можно с полным основанием назвать источниками «двойного назначения» — и по истории российского еврейства, и по российской/советской истории в целом. Это в полной мере относится к воспоминаниям Фанни Холмянской (Москва), охватывающим более чем полувековой период (1929–1989). Детство и юность в Смоленске, учеба в МВТУ имени Баумана в Москве, эвакуация, работа инженером на МЭЛЗе, в общем, как будто обычная жизнь советского интеллигента еврейского происхождения. Этим, собственно, и интересна. Ведь эта жизнь была прожита в мире, которого уже нет, и реалии, повседневность, «запах» которого не воспроизведут никакие архивные документы, только человеческая память. А память у мемуаристки необыкновенная, так же как необычно отсутствие «лирики», присущей многим воспоминаниям. Текст написан ясным и точным языком. Воспоминания сопровождаются комментариями, подготовленными Татьяной Ворониной, ибо многие реалии, вполне знакомые людям, прожившим значительную часть жизни в СССР, для людей постсоветского поколения уже являются чем-то экзотическим и непонятым.

Ольга Минкина (Санкт-Петербург) публикует документы, обнаруженные ею в Российском государственном историческом архиве (РГИА): прошение матери на имя императора Александра I с просьбой помиловать двух ее сыновей, приговоренных к ссылке на поселение в Сибири за кражу четырех лошадей, а также краткое из-

ложение судебного дела. В самом ли деле сыновья Ханы Айзиковой совместно с двумя другими нищими-евреями украли лошадей, или же, напротив, они сами были ограблены крестьянами, обвинившими их в конокрадстве, мы, очевидно, никогда не узнаем. Но картину жизни обитателей еврейского дна в начале XIX в. публикуемые документы рисуют весьма выразительно.

Дмитрий Фельдман и Константин Капков (Москва) публикуют список раввинов и газзанов, пожалованных государственными наградами в царствование императора Николая II. Список составлен публикаторами на основе материалов РГИА. По их мнению, «казенный раввин или газзан, являясь доверенными лицами правительства по религиозным (еврейским или караимским) вопросам в своем округе, служили проводниками внутренней политики государства по отношению к указанным этноконфессиональным группам. Наградная практика в Российской империи применительно к руководству еврейских и караимских общин служила одним из действенных инструментов сохранения его авторитета и одновременно являлась знаком его поддержки со стороны государства».

Ефим Меламед (Киев) и Геннадий Эстрайх (Нью-Йорк) публикуют хранящуюся в Центральном государственном историческом архиве Литвы записку Давида Липеца, тогдашнего городского головы Бердичева, о еврейском погроме в городе, осуществленном в начале января 1919 г. петлюровским «куреном смерти» под командованием атамана Н. Палиенко. Эта публикация ценна для истории антиеврейского насилия на Украине в период Гражданской войны и в то же время является дополнением к биографической статье Г. Эстрайха о Липеце, опубликованной в предыдущем томе «Архива»^{*}.

Наиболее обширный материал, публикуемый в настоящем томе, подготовлен Виктором Кельнером (Санкт-Петербург). Это переписка выдающегося еврейского общественного деятеля, блестящего юриста и одного из лидеров российского либерализма и ведущей либеральной партии России — партии кадетов — Максима (Мордехая) Винавера и видного деятеля земского движения, патриарха российского либерализма, одного из основателей партии кадетов Ивана Петрункевича. Это первая часть публикации, охватывающая период 1919–1920 гг. В следующем томе «Архива» будет напечатана ее заключительная часть. Переписка оборвалась со смертью Винавера

в 1926 г. Публикуемые письма хранятся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке и Государственном архиве Российской Федерации в Москве. Это замечательный источник по истории российского либерализма, Гражданской войны и «первой волны» русской эмиграции, к которой принадлежали оба корреспондента. Винавер принадлежал к парижской «ветви» российской эмигрантской колонии, Петрункевич обосновался в Праге. Настоящая публикация продолжает многолетнюю работу В. Е. Кельнера над введением в научный и общественный оборот материалов Винавера и его круга^{*}. В свою очередь публикации являются до некоторой степени «побочным продуктом» его работы над научной биографией Винавера.

Ольга Лавинская (Москва) публикует отчеты уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Ленинградской области Н. М. Васильева за 1945–1947 гг. о деятельности «иудейцев (клерикалов)» по терминологии уполномоченного. Главной задачей уполномоченного в условиях возрождения (точнее, попыток возрождения) религиозной жизни в послевоенный период было «держаться и не пущать», с чем он вполне успешно справлялся. Уполномоченный неизменно отклонял различные просьбы ленинградской еврейской общины, причем не только ходатайство об организации выпечки мацы на государственных и кооперативных предприятиях, но и об открытии при синагоге библиотеки, в которой «хранились бы труды классиков и собрания сочинений Ленина и Сталина». Васильев был очень неплохо осведомлен о внутренней жизни ленинградской еврейской общины, и при всей специфике этого источника он представляет несомненную ценность для исследователей религиозной жизни в советский период. Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации.

Завершает настоящий том «музыкальная тема» — публикация Александра Френкеля (Санкт-Петербург), предваряемая содержательной вступительной статьей, о «хождении по мукам» ленинградской еврейской эстрады. Точнее, о ее нелегком возрождении в конце

^{*} Так, в предыдущем томе «Архива» были опубликованы подготовленные В. Е. Кельнером совместно с О. А. Коростелевым воспоминания Р. Г. Винавер: Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена 1-й Государственной Думы Максима Моисеевича Винавера / Вступительная статья, подготовка к печати и комментарии В. Е. Кельнера и О. А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 11–134.

^{*} Эстрайх Г. Многоликий Давид Липец: еврей в русской революции // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 225–241.

1950-х гг., в период оттепели, и закате в начале 1970-х гг. Включенные в подборку документы извлечены из Центрального архива истории еврейского народа в Иерусалиме, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга и домашнего архива А. Я. Клебанова.